

Р. А. Кобылкин

РОССИЙСКАЯ НАЦИЯ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

В статье рассматриваются актуальные вопросы национальной политики в историческом контексте (теория официальной народности С.С. Уварова, опыт СССР и др.) и контексте духовной жизни современной России. Проанализированы понятия «народ», «нация», «национализм», «патриотизм» с позиций различных философских и социально-политических теорий. Особое внимание уделено этнокультурному и гражданско-политическому типам строительства национального государства, широко использованы примеры из истории Германии, Англии, Франции и США. В настоящее время Россия имеет уникальный шанс для укрепления единства всех слоев общества и всех народов, проживающих на территории самого большого государства в мире. Подчеркнута практическая значимость проблемы для современных обществ и нашей страны.

Ключевые слова: народ, нация, национализм, патриотизм, либерализм, русский народ.

R. A. Kobytkin

RUSSIAN NATION: MYTH OR REALITY?

The article considers the urgent issues of national policy in terms of history (theory of Official Nationality by S.S. Uvarov, experience of the USSR, etc.) and in terms of spiritual life of modern Russia. Concepts “people”, “nation”, “nationalism”, “patriotism” are analyzed from a perspective of different philosophical, social and political theories.

Special attention is paid to ethnocultural, civil and political types of construction of a national state, examples from history of Germany, England, France and the USA are widely applied. At the present time Russia has a unique chance for advance of the unity of all layers of the society and the peoples who live in the territory of the largest state in the world. The practical relevance of the issue for modern societies and our country is emphasized.

Keywords: people, nation, nationalism, patriotism, liberalism, Russian people.

В начале нового тысячелетия Россия стоит перед множеством исторических вызовов. Сегодня, как никогда ранее, необходимо утвердить в новой форме приоритеты, цели исторического развития России, соотнести их с контурами нового мира, в котором нам предстоит жить. Необходимо проанализировать пройденный путь, осознать место в настоящем мире, наметить будущие перспективы.

Для того чтобы разобраться в практическом вопросе выбора пути России, нужно теоретически определиться с такими понятиями, как «русский народ» и «нация», вокруг которых продолжаются многочисленные научные дискуссии. Итак, «народ — слово общеславянского происхождения. Образовано от слова народити, префиксального производного к родити» [1, с. 283]. Другими словами, в народ объединена группа людей, у которых общие корни, происхождение, общая

земля, язык и культура. Согласно переписи населения в 2010 г. в составе Российской Федерации проживает более 180 народов, наиболее многочисленный — русский 77,71 % [2].

Термин «нация», близкий по значению к слову «народ», был заимствован из немецкого языка в XVIII в. (nation — т. е. «рожденный»). Толковый словарь С. И. Ожегова понятие нации определяет как «исторически сложившуюся устойчивую общность людей, образовавшуюся в процессе формирования общности их территории, экономических связей, литературного языка, особенностей культуры и духовного облика» [3, с. 398]. По мнению отечественного философа Ю. Д. Гранина, понятие «нация» — категория конвенциональная [4, с. 16.]. На основании этого факта еще в 1960-е гг. английский мыслитель Э. Геллнер дал определение нации — это изобретение националистов. Согласно такой точке

зрения, нация — цель любого национализма, а национализм — средство формирования, развития и экспансии наций. После выхода ряда работ К. Дойча «Рост наций», Э. Д. Смита «Теория национализма», Э. Геллнера «Нации и национализм», Б. Андерсона «Воображаемые сообщества» и сборника статей под редакцией Э. Хобсбаума и Т. Рэйнджера «Изобретение традиции» указанная трактовка стала определяющим ориентиром для многих ученых, исследующих феномен нации. При выборе стратегии и тактики строительства национального государства эти взгляды, как правило, разделяются по двум типам: 1) этнокультурный — признание национального большинства народа в качестве старшего брата; 2) гражданско-политический — признание равноправия всех народов, проживающих на данной территории. Заметим, что оба эти типа не противоречат Конституции РФ 1993 г., в которой говорится о том, что все народы, проживающие в России, равны, государственным языком является русский. Кроме того, в конце прошлого века в научный обиход был введен термин «россияне», который означает строительство национального государства, объединяющего все народы, проживающие на территории Российской Федерации.

Рассматривая историю выстраивания национальных отношений в российском государстве и рефлексию этого процесса в отечественной науке, нетрудно заметить одну из доминирующих точек зрения о том, что в России никогда не было нации, хотя попытки ее создания были предприняты как в Российской империи, так и в Советском Союзе.

Впервые создание единой нации было предпринято в рамках известной теории официальной народности 1830—1840-х гг.: «Православие. Самодержавие. Народность». Итог этих усилий привел к появлению российского имперского национализма: «Осознание Романовыми себя великороссами, явившееся ответом на лингвистические национализмы народов, населяющих империю, привело к политике русификации» [5, с. 19]. Российской империи в очередной раз приходилось подключать государственные рычаги для того, чтобы сплотить народы России перед вызовами Европы. Вот что по этому поводу писал С. С. Уваров: «Новое образование системы

европейских государств дало новый вид всем отношениям народов. Сии отношения стали многочисленнее и труднее. Быстрый ход наук и художеств, сильное распространение роскоши и общежития, направление к торговле сблизили между собой все государства Европы. Сей порядок вещей, искоренив мало-помалу почти в каждом государстве народный дух, готовит медленную пагубу Европе» [6, с. 211, 212].

Министр просвещения С. С. Уваров подготовил ряд мер, направленных на поддержание и укрепление народности, а также на поднятие патриотических чувств в Российской империи: «В многонациональном же государстве явить душу государствообразующего народа его соседям, сделать ее стержнем общеимперской жизни...» [7, с. 121]. Однако вся защита народности свелась, по существу, к изучению языка и постижению истории: «Все великие истины содержатся в истории. Она верховное судилище народов и царей. Горе тем, кто не наследует ее наставлениям... В политическом смысле русский язык можно уподобить оружию, которое должно нанести рану руке, неопытно им владеющей» [8, с. 392, 393].

Эти усилия по времени совпали с творчеством великого русского поэта А. С. Пушкина. Благодаря его творчеству в Российской империи появился свой литературный национальный русский язык, который способствовал объединению всех народов, проживающих в стране. С появлением новой идеологии «...в первой трети XIX в. в России возникает русский «лингвистический национализм»...» [9, с. 19]. Творчество великого поэта было направлено на объединение всех народов России: «Пушкин завершил идеологический прорыв в утверждении категории российский народ, безусловно, поэт пользовался словом «русский», возможно, даже чаще и в самых разных вариациях» [10, с. 120, 121]. Можно сказать, что поэзия и проза великого поэта, который писал преимущественно на русском языке, переломили вектор истории, с творчества А. С. Пушкина начинается мода на все русское. Известно, что в России в начале XIX в. на русском языке говорили в основном простолюдины, все просвещенное общество изъяснялось на французском или немецком языке. После смерти поэта, когда его творчество было переосмыслено, элита стала говорить на русском языке и это, несомненно, заслуга А. С. Пушкина. Таким

образом, наследие великого русского поэта было направлено на объединение всех народов, проживающих на территории Российской империи.

Однако, разделив своих поданных на великороссов и инородцев, не отделив религию от государства, Россия так и не создала светской системы обязательного начального образования на русском языке на всей территории империи. Основы наук, русский язык, культура и история в качестве обязательных предметов изучения так и не были введены на всем пространстве империи, в которой подавляющее большинство неграмотного населения продолжало делить себя на великороссов, поляков, малороссов и т. п. Царское правительство, не желая повышения уровня образования формирующейся национальной интеллигенции за счет русской культуры, спешно отыграло назад. К началу революционных событий 1917 г. Российское государство не было интегрировано ни экономически, ни культурно, ни конфессионально, и это также явилось одной из причин распада.

После прихода к власти большевиков во главе с В. И. Лениным происходит строительство нового государства путем собирания национальных республик. Выбор состоял из федерализации равноправных народов, или централизованное национальное строительство при главной позиции русского народа. Ленинская концепция национальной интеграции вместо поглощения республик в пользу РСФСР предполагала равноправный союз. И. В. Сталина такая концепция не устраивала, поэтому при создании СССР учитывался принцип «старшего брата» в лице РСФСР. Курс государственной политики был направлен на создание нового интегрированного исторического образования. По ходу реализации данной политики постепенно происходило стирание территориальных границ проживания народов Советского Союза и наметилось формирование новой политической общности — советского народа.

Важная роль в этом процессе отводилась архитектуре, литературе, театру, кино, печати, радиовещанию и телевидению. Начинают возводиться памятники и монументы новым вождям, героям революции и труда, создаются такие шедевры киноискусства, как «Броненосец Потемкин», «Чапаев», «Петр Первый», «Александр Невский», «Нахимов» и другие. Усилиями писателей А. М. Горького, Н. А.

Островского, А. Н. Толстого, М. А. Шолохова и др. в русле социалистического реализма создавался новый образ советского патриота и Советской Родины. Этот имидж постоянно пополнялся примерами из прошлого, которые, с точки зрения власти, составляли гордость нового Отечества, слава и мощь которого многократно увеличились после войны с фашистской Германией (не случайно названной Великой Отечественной войной).

Войны, особенно победоносные, всегда были важными факторами формирования патриотических чувств. Призывая защищать свою Родину, власть формировала у граждан национальное самосознание, в результате чего происходило ослабление групповых идентичностей, в том числе этнических. Для обретения идентичности часто необходима дифференциация по принципу «мы-они», которая невозможна без формирования национальных стереотипов и гордости за свою страну. Победа в Великой Отечественной войне прочно укоренена в памяти современных россиян, представляется как значимый повод гордости за Родину и важнейшее событие советского периода в истории нашей страны. Эта точка зрения широко представлена среди ученых-гуманитариев и деятелей культуры. Так, один из отечественных киноведов А. Шпагин отметил, что «война есть одна из лучших страниц нашей истории» [11, с. 74]. И даже память о войне являет собой самый крепкий «цементирующий материал», на котором выстраивается национальная идентичность. В преддверии 70-й годовщины Победы над фашистской Германией хотелось бы вспомнить речь Сталина 24 мая 1945 г. по случаю Победы СССР, в которой он подчеркнул роль «русского народа, как наиболее выдающейся нации из всех наций, входящих в состав Советского Союза. ...Он — руководящий народ потому, что у него имеется ясный ум, стойкий характер и терпение» [12]. Помимо Победы в Великой Отечественной войне значимыми событиями в русской истории, оказавшими наибольшее влияние на русский народ, по результатам социологического опроса, проводившегося в 2014 г., является: освобождение от татаро-монгольского ига — 30 %, распад СССР — 26 %, Октябрьская революция 1917 г. — 26 %, полет Ю. Гагарина в космос — 14 % [13].

Представления о том, что русские как этнос,

народ со своим специфическим менталитетом, набором базовых ценностей являют собой неизменную субстанцию, переходящую из века в век, стали достаточно распространенными в последние годы. Они часто используются для обоснования идеологии «консервативной революции», которая якобы неизбежна — возвращения нации к самой себе, к своим вековым традициям и архетипам. Однако проведенные исследования ученых Байкальского учебного комплекса показывают: степень индивидуализма у современных россиян выше, чем принято считать. Причем, чем больше успех в карьерном росте или бизнесе, тем стремительнее рост индивидуализма — все заслуги приписываются, как правило, только себе. Коллективизм же проявляется рельефно в периоды неудач: в этом случае ответственность возлагается на других — коллег по работе, руководство организации, государство [14, с. 57]. Еще одна форма проявления коллективизма в обществе — праздники, ведь они — выражение коллективной идентичности. Наиболее значимыми и объединяющими для россиян остаются Новый год и День Победы.

Свое видение развития современной России предлагает философ и политолог А. Г. Дугин, обосновывая их идеей евразийства, которое заключается в том, что власть должна:

- по-настоящему стать силой, принять участие в том, что происходит со страной, повлиять на то, что происходит с ней в евразийском ключе;

- стать могущественной ведущей силой нашей страны, осуществлять отправление властных функций как инструментария для реализации в конкретном бытии евразийских идей;

- снова превратить Россию в империю, создать на основе России величайшую державу, континентальную евразийскую империю;

- участвовать в финальном преображении мира [15].

А. Г. Дугину вторит один из ведущих идеологов «национальной модели» В. Найшуль, который предлагает идеологию «Москва — третий Рим» в современной модели как единственно способную мобилизовать русских на развитие.

Еще одна научная концепция предлагает выстраивание национальных отношений в государстве на основе либеральных ценностей. Либерализм — это политэкономическая философия и идеология, воплощающая в

себе главные силовые линии Нового времени, эпохи Модерна, заключающаяся в следующих характерных чертах:

- понимание человеческого индивидуума как меры вещей;

- убежденность в священном характере частной собственности;

- утверждение равенства возможностей как морального закона общества;

- уверенность в «договорной» («контрактной») основе всех социально-политических институтов, включая государство;

- упразднение любых государственных, религиозных и сословных авторитетов, которые претендуют на «общеобязательную истину»;

- разделение властей и создание общественных систем контроля над любыми властными инстанциями;

- создание «гражданского общества» без сословий, наций и религий вместо традиционных государств;

- главенство рыночных отношений над всеми остальными формами политики (тезис «экономика — это судьба»);

- убежденность в том, что исторически путь западных народов и стран есть универсальная модель развития и прогресса для всего мира, которая должна быть в императивном порядке взята за эталон и образец [16].

Либерализм зародился в Западной Европе и Америке в эпоху буржуазных революций и укреплялся по мере того, как постепенно ослабевали западные политические, религиозные и социальные институты предшествующих имперско-феодальных периодов — монархия, церковь, сословия. На первых этапах либерализм сочетался с идеей создания современных наций, когда под нацией в Европе стали понимать образованные на контрактной основе единообразные политические образования, противостоящие более древним имперским и феодальным формам. Нация понималась как совокупность граждан государства, в которой воплощается контакт населяющих ее индивидуумов, объединенных общей территорией проживания и общим экономическим уровнем развития хозяйства. Ни этнический, ни религиозный, ни сословный фактор значения не имели. Такое «государство-нация» (Etat-Nation) не имело ни общей исторической цели, ни

определенной миссии. Оно представляло собой своего рода «корпорацию» или предприятие, которое создается по взаимному соглашению его участников и теоретически может быть на таких же основаниях и распущено. Европейские нации вытесняли религию, этносы и сословия на обочину, считая это пережитками «темных веков». В этом отличие либерального национализма от иных его версий — здесь не признается никакой ценности за этно-религиозной или исторической общностью, акцент ставится лишь на выгоды и преимущества коллективного договора индивидуумов, учредивших государство по конкретным прагматическим соображениям.

Примером гражданской нации может служить опыт США, в котором объединяются представители многих расово-этнических групп. Одним из показателей сплоченности является процесс демократизации и либерализации, начавшийся с 1960-х гг. Как результат, жители США, независимо от расовых и этнических различий, считают и называют себя американцами. Американская гражданская нация все в большей мере включает качественные нововведения, которые заключаются в феномене большого культурного плавильного котла, означающие «переплавку» всех культур в рамках американской идеи. За идеей формирования гражданской нации сохраняется приоритет, чтобы представители всех народов могли считать себя американцами. Патриотические чувства современных американцев заключаются в том, что они имеют сознание единой нации с общей историей, традициями и ценностными основаниями.

Еще одним ярким примером может служить опыт строительства гражданской нации в Германии. В 90-е гг. XX в. немецким философом Ю. Хабермасом был выработан термин «конституционный патриотизм» [17, с. 94], заключающийся в позитивном отношении к своей стране, стремление к хорошему, свободному устройству жизни народа, к которому принадлежит индивид. Таким образом, общая история и культурное наследие Германии отступают на второй план перед едиными политическими принципами.

Однако в 2010 г. в Германии выходит книга Т. Саррацина «Германия: самоликвидация», которая вызвала большой общественный резонанс. В ней автор утверждает, что

немецкая нация умирает. Работая на различных должностях в правительстве ФРГ, Т. Саррацин собрал большой фактический материал, данные системы образования, миграционной службы и трудовых отношений современной Германии, доказывая, что система мультикультурализма и политкорректности приводит к деградации молодого поколения немцев: «Мы принимаем как неизбежность то, что Германия сокращается и тупеет» [15, с. 21]. «В чем заключается единство и патриотизм немецкой нации?» — как бы задает вопрос Т. Саррацин. Патриотизм может проявляться разве что во время футбольного матча сборной Германии. «Тревожиться за Германию как страну немцев уже считается почти непolitкорректным. Это объясняет многие табу и полностью заболтанную немецкую дискуссию на такие темы, как демография, семейная политика и приток иммигрантов. Я думаю, что без воли к здоровому самоутверждению нации нам никогда не разрешить наши общественные проблемы», — продолжает автор [15, с. 22]. Таким образом, Германия явно столкнулась с проблемами политики мультикультурализма, которую она проводила последние десятилетия, и с кризисом идеи гражданской нации.

Рассмотрим пример Франции, страны с успешно сложившейся нацией на гражданской основе. Здесь нация существовала и продолжает существовать, прежде всего, как доктрина, правовая норма и коллективная договоренность. Считается, что все граждане страны есть один народ — французы — при большом историко-культурном разнообразии территорий и мест, которые порождают свои идентичности. Правда, к сожалению, приходится признать, что в современной Франции последним бастионом монокультуры остается только языковая культура, и она охраняется конституционным законом 1992 г. о защите языкового наследия и другими декретами.

Похожая структура выстраивания национальных отношений на этнонациональной основе наблюдается в Великобритании. «Смена английскости на британскость произошла в результате общественных дебатов и деятельности в 1980-е гг. Королевской комиссии по вопросу о национальной идентичности», — отмечает В. А. Тишков [16, с. 81]. Для Великобритании, как и для России, единство нации обеспечивается единением всех народов, проживающих на данной территории, именно это обстоятельство подчеркивали организаторы

летних Олимпийских игр в Лондоне в 2012 г.

Таким образом, анализируя рассуждения по поводу двух типов выстраивания национальных отношений, этнокультурного и гражданско-политического, можно сделать определенные выводы. Во-первых, исходя из статей Конституции РФ (ст. 13, 14, 26, 68, 70), России подходят оба типа государства. Во-вторых, основываясь на объективном политическом и экономическом положении России, находящейся под прессом международных санкций и распространяющейся глобализации, приходится констатировать, что на данном историческом отрезке более жизнеспособным является этнокультурный тип национального государства. Известно, что национализм исторически выступает как реакция против потери суверенитета и идентичности, поэтому нашей стране предоставляется уникальный шанс, направленный на укрепление единства всех слоев общества и всех народов, проживающих на территории самого большого государства в мире.

Список библиографических ссылок

1. Краткий этимологический словарь русского языка: пособие для учителя. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. чл.-кор. АН СССР С. Г. Бархударова. М., 1971.
2. Все о России. [Электронный ресурс]. URL: http://geographavs.ru/view_post.php?id=20. (дата обращения: 25.05.2014).
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского. 4 изд., доп. М., 2004.
4. Гранин Ю. Д. Станет ли Россия «Национальным государством»? // Вопросы философии. 2011. № 1.
5. Уваров С. С. Избранные труды. М., 2010.
6. Сендеров В. А. «Православие. Самодержавие. Народность». Европейский проект для России // Вопросы философии. 2013. № 10.
7. Согрин В. В. Что есть российская нация и российский народ (Обобщающая работа В. А. Тишкова) // Общественные науки и современность. 2011. № 1.
8. Шпагин А. Религия войны // Искусство кино. 2005. № 5.
9. Речь И. В. Сталина на приеме в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца 24 мая 1945 г. по случаю победы СССР над Германией [Электронный ресурс]. URL: <http://traditio.ru.org/wiki> (дата обращения: 18.12.2014).
10. Петухов В. В., Бараш Р. Э. Русские и «русский мир»: исторический контекст и современное прочтение // Политические исследования. 2014. № 6.
11. Михайловская Н. В. Метафорические модели — инструмент для сравнительного изучения организованной культуры // Бизнес-образование. 1999. № 2.
12. Профессор А. Г. Дугин о евразийстве и будущем России [Электронный ресурс]. URL: <http://d7.evrazia.tv/video/professor-ag-dugin-o-evraziystve-i-budushchem-rossii> (дата обращения: 12.02.2015).
13. Дугин А. Четвертая политическая теория [Электронный ресурс] // Центр консервативных исследований. URL: konservatizm.org/konservatizm/theory/140309014819.html (дата обращения: 12.02.2014).
14. Коротецкая Л. В. Особенности интеллектуального патриотического дискурса в Германии 1990-х годов // Политические исследования. 2012. № 1.
15. Саррацин Т. Германия: самоликвидация; пер. с нем. М., 2012.
16. Тишков В. А. О главных акторах цивилизационного диалога. Культурное и языковое разнообразие современных наций // Политические исследования. 2012. № 5.